

УДК 930.2(476.5)

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ САКРАЛЬНОГО МОНУМЕНТАЛЬНОГО ЗОДЧЕСТВА ПОЛОЦКА XVII–XVIII ВЕКОВ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

М.А. ИВАНКОВИЧ

(Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова)

Представлен историографический аспект изучения памятников сакрального монументального зодчества Полоцка XVII–XVIII вв. Рассмотрены и проанализированы основные публикации как отечественных, так и зарубежных исследователей по рассматриваемой проблематике. Хронологически рассмотрен период со второй половины XVIII в – время, когда началось изучение памятников монументального сакрального зодчества Полоцка XVII–XVIII вв. – вплоть до начала XXI века. Отдельные публикации до 1920-х гг. содержали эмпирически накопленные данные, характерные для краеведческих описаний. Другая часть публикаций содержит аналитику и навыки самостоятельного источниковедческого анализа исследователей. Третья группа представлена научными работами советской и постсоветской историографии.

Ключевые слова: Полоцк, храм, сакральное зодчество Беларуси, барокко, исследование.

Введение. Монументальное культовое зодчество Полоцка XVII–XVIII вв. представляет особый интерес, так как в этот период активно возрождается традиция возведения монументальных архитектурных комплексов, представленных, в первую очередь, сакральной архитектурой. Данное строительство привело к появлению новых архитектурных доминант и, тем самым, к изменению облика города и приобретению Полоцком собственной архитектурно-композиционной выразительности. Исследователи не могли оставить без внимания храмы, возводимые в Полоцке в этот период. Освещение рассматриваемого вопроса в историографии зависело не только от степени развития исторической науки и методологических подходов в тот или иной период, но и от исторических реалий, которые зачастую приводили к некоторым затруднениям в исследовании памятников сакральной архитектуры.

Основная часть. Все научные труды, тем или иным образом касающиеся истории памятников сакрального монументального зодчества Полоцка XVII–XVIII вв., можно условно разделить на несколько групп.

Первая группа включает в себя публикации, основанные на эмпирическом и краеведческом накоплении данных, содержащих, как правило, информацию описательного типа.

Одними из первых авторов, описавших трансформацию внешнего облика Софийского собора в контексте исторических событий, стали монахи-базилиане, историки И. Кульчинский и И. Стебельский. Из записей И. Стебельского стало известно о том, что после пожара 1607 г. восстановительными работами Софийского собора занимался полоцкий униатский архиепископ И. Кунцевич, который застал церковь в плачевном состоянии: «Знаюш есми церковь стольскую светлые Софеи, стоячую въ замку государском Полоцком, барзо опалую и знищеную, же нетолко ижбы сама церковь мела бы оправлена и опатрена, але деи, што болшое, и фундушовь стародавних, до тоей церкви соборное и до наших церквей ... не знаюш деи есьми» [1, с. 35]. Будучи ярким ненавистником православия, при восстановлении собора И. Кунцевич приложил определенные усилия для видоизменения облика православного храма. Данный факт – изменение количества и высоты куполов – подтверждает И. Кульчинский в труде «Specimen Ecclesiae Ruthenicae: ab origine susceptae fidei ad nostra usque tempora in suis capitibus seu primatibus Russiae cum S. Sede Apostolica Romana semper unitae» (1734): «в четырех угловых башнях верхи ненужные и церкви никакой красоты, не предававшие сбросил, а среднюю башню украсил, сделав ее более высокой» [2, с. 129]. Также в книге содержатся сведения о том, что главная полоцкая реликвия – крест преподобной Евфросиньи Полоцкой хранится именно в Софийском Соборе [3, с. 56]. И. Кульчинский и И. Стебельский также стали первыми авторами, указавшими на причину взрыва Софийского собора. Эти базилианские монахи-историки, в противовес царскому мемориалу 1705 г., обвиняют в разрушении Софийского Собора царя Петра I. Версию базилиан также поддержал польский историк XIX в. Ф. Духинский в труде «Historia o pozabiianiu bazilianów w połockiey cerkwi przez cara moskiewskiego etc. w roku 1705tym, dnia 30 Junia starego» (1863) [4].

К данной группе историографии также можно отнести работы конфессионально ангажированных краеведов-любителей, тексты которых затрагивали проблему идеологического противостояния Российской империи и Речи Посполитой. В данном контексте выдающиеся памятники сакральной архитектуры Беларуси объявлялись либо «истинно русскими», либо польскими. Так, К.А. Говорский в трудах «Исторические сведения о Полоцком Софийском соборе» и «Посещение Петром Великим Софийского собора»,

опубликованных в «Витебских Губернских ведомостях», освятил историю полоцких храмов начиная с X в. с позиции западнорусизма [5, с. 60].

Для 20-х гг. XX в. характерно становление полоцкого краеведческого движения, когда в городе начало свою работу окружное краеведческое товарищество. Одним из известнейших краеведов Полоцка был участник данного товарищества, И.П. Дейнис. В рукописи «Полоцк в XX в. 1905–1967», позднее фрагментарно опубликованной в сборнике «Полоцкий летописец», была представлена информация о наличии подземных ходов и коммуникаций под собором Св. Стефана, а также об обнаруженном им тайнике в толще северной стены храма [6, с. 74]. В этом же издании были опубликованы заметки о поисковых работах краеведа М.С. Андреева, также занимавшегося поиском подземных ходов под костелом [6, с. 76]. Сведения краеведов о наличии подземных ходов и устройстве подвалов костела Св. Стефана представляют собой весьма подробное описание деталей и представляют огромный интерес, поскольку в 1964 году храм был полностью уничтожен.

Вторая группа включает в себя работы научной историографии дореволюционного периода. Так, во второй половине XIX в. царским правительством организуются специальные археологические экспедиции для изучения истории и культуры края, активизируется деятельность местных краеведческих обществ и любителей старины. Среди всех исследований дореволюционного периода наибольшую ценность для изучения храмов Полоцка представляют работы известного белорусского краеведа, любителя местной старины А.П. Сапунова, оснащенные большим количеством документов, гравюр и планов [7, с. 53]. Исследователь относился к полоцким храмам с особым почтением. По словам А.П. Сапунова: *«История Полоцкой епархии, ее храмов, монастырей и икон, для любого верующего является не чем иным, как «святыней полоцкой и духовной, русско-исторической»* [8, с. 1]. В публикации «Памятники времен древних и новейших Витебской губернии» (1903) А.П. Сапуновым впервые было дано описание полоцких храмов с указанием на значительное влияние на них в XVI–XVII вв. западноевропейской архитектурной моды [9, с. 24].

Трактовка исследователем причин взрыва Софийского собора XVIII в. в издании «Полоцкий Софийский собор» (1888 г.), в значительной степени отличающаяся от версии И. Кульчинского и И. Стебельского, которые, по мнению А. П. Сапунова, изложили события 1705 г. в *«весьма превратном виде»* [10, с. 16]. Интересной представляется информация А.П. Сапунова о перестройке полоцкого Софийского собора в XVIII в. архиепископом Ф. Гребницким, содержащаяся статье «Чей прах покоится в нише Полоцкого Софийского собора?»: *«на месте обветшавшего храма Св. Софии, построил новый, готической архитектуры храм и освятил его в 1750 г., в День сошествия Св. Духа»*. Объяснить, по какой причине А.П. Сапунов назвал памятник архитектуры «виленского барокко» готическим, не представляется возможным. Можно предположить, что подмена терминологического аппарата произошла по причине того, что в то время в краеведческой русскоязычной литературе Северо-Западного края все непохожее на православную византийскую традицию называлось готической архитектурой [11, с. 352]. В работе «Река Западная Двина» (1898 г.) А.П. Сапуновым были представлены гравюры и планы города XVII–XIX вв., на которых можно обнаружить как уже утраченные храмы и монастырские постройки, так и ныне существующие [12, с. 426–428].

В российской историографии второй половины XIX – начала XX вв. встречается целая плеяда авторов и ряд фундаментальных трудов, посвященных церковной истории западных губерний. Однако проблема в рассматриваемый период времени заключалась в том, что изучение архитектуры самих храмов не было задачей специального научного исследования. Исследования проводились как результат направленной политики российского правительства, проводимой со специфической целью *«разыскания в крае древнерусских памятников или следов тех из них, которые в слепой ненависти к православию и русской народности были уничтожены»* [13, с. 4]. Сбором сведений по церковным памятникам Витебской губернии по поручению Императорского археологического комитета полноценно занимались историки-краеведы А.М. Сементовский, П.Н. Батюшков и И.А. Чистович [14–16].

В «Памятной книжке Витебской губернии» на 1864 г. А.М. Сементовский описывает Полоцк, как *город с красивейшей природой, которую прекрасным образом дополняют многочисленные изысканные здания церквей и монастырей*. По А.М. Сементовскому, в Полоцке XVIII в. располагались каменные здания католических кляшторов: иезуитского, доминиканского, францисканского, бернардинского, а также базилианская церковь Св. Софии, которая в XVII в. была передана униатам [14, с. 154]. В издании была дана количественная характеристика храмов и монастырей Полоцка по состоянию на 1864 г. [14, с.230, таб. VII].

К дореволюционному периоду относится и первое полноценное архитектурно-археологическое обследование Софийского собора, осуществленное еще во второй половине XIX в. под руководством российского археолога А.М. Павлинова, который, по сути, положил начало абсолютно новому периоду в изучении культовых памятников Полоцка XVII–XVIII вв. [18; 19]. Именно А.М. Павлиновым была начата многолетняя дискуссия ученых о времени строительства западных апсид полоцкой Софии, которые, по мнению исследователя, не являлись элементами первоначальной постройки XI в., а были построены

гораздо позднее для симметрии объемно-пространственной композиции [17, с. 10; 18, с. 20; 19]. Данные, полученные в ходе архитектурно-археологического обследования храма, были представлены А.М. Павлиновым в публикации «Древние храмы Витебска и Полоцка» (1898) [18, с. 20].

В начале XX в. появляются работы, посвященные истории учебных заведений Полоцка, в том числе иезуитской академии и кадетскому корпусу. Для исследуемой проблематики представляют интерес некоторые сведения об иезуитском костеле Св. Стефана, находящимся на территории учебного заведения. Самая ранняя работа такого рода принадлежит перу А.П. Сапунова, опубликовавшего в 1989 г брошюру «Полоцкая иезуитская коллегия» [20]. Монографии, посвященные истории полоцкого кадетского корпуса (расположенного в корпусах иезуитского коллегіума) в начале XX в. были опубликованы А. Морелем, В.П. Викентьевым и И.П. Долговым [21–23].

Третья группа трудов представлена работами советской и постсоветской историографии. С образованием белорусского советского государства и развитием идей политики белорусизации происходит становление белорусского научного искусствоведения и, соответственно, повышение интереса к изучению белорусской национальной культуры. В этот период в сакральном зодчестве Беларуси ученые стараются определить черты уникальности, выделить местные школы зодчества. Огромный вклад в становление белорусского искусствоведения внесли сотрудники Института белорусской культуры, в частности Н.Н. Щекотихин, затронувший в своей работе «Нарысы з гісторыі беларускага мастацтва» (1928 г.) проблему идентификации национальной самобытности [13]. Главной заслугой исследователя стало введение в научный оборот такого важного понятия как «белорусское барокко». До этого в советском искусствоведении сакральные памятники Беларуси причислялись исследователями либо к русской, либо к польской архитектуре [24, с. 13; 25, с. 15].

Последователем Н.Н. Щекотихина в продвижении идеи белорусской самобытности в сакральной архитектуре стал витебский историк и краевед Н.И. Касперович. Попытка выделения черт собственно белорусской национальной архитектуры была произведена исследователем в монографии «Беларуская архітэктурa», где был упомянут термин «белорусская базилика» (1925 г.) [26, с. 40; 27, с. 147]. Характерными отличительными признаками белорусской базилики, по Н.И. Касперовичу, являются: основной объем храма, состоящий из трех нефов; наличие поперечного нефа; купол, расположенный на трансепте; наличие двух башен на главном фасаде. Однако возможны некоторые отличия, например, полоцкий Софийский собор, основной корпус которого состоит из удлиненных нефов, без куполов на трансепте [26, с. 41].

В 30-е гг. XX в. происходят кардинальные изменения в белорусском искусствоведении, связанные с политикой советского руководства в отношении культурного развития национальных республик. В Беларуси данная политика нашла отражение в свертывании белорусизации и репрессиях в отношении ряда белорусских историков. Эти и последующие военные события в значительной степени замедлили и даже приостановили на некоторое время изучение памятников сакрального монументального зодчества Беларуси.

Одной из первых серьезных послевоенных работ стал исторический очерк М.С. Кацера «Белорусская архитектура» (1956 г.) [28], представляющий системное исследование, охватывающее эволюцию монументальной архитектуры IX–XX вв. В издании М.С. Кацер критически подходит к позиции Н.Н. Щекотихина о серьезном влиянии на белорусское сакральное зодчество западноевропейских стран, прежде всего Польши [28, с. 7]. М.С. Кацер отметил значительное историческое воздействие передовой русской архитектуры на развитие белорусского зодчества [28]. При всей абсолютизации восточноевропейского (русского) влияния на развитие монументального сакрального зодчества Беларуси с XI по XX века М.С. Кацер справедливо отметил общие черты, восходящие к эпохе Киевской Руси. Полоцкий Софийский собор М.С. Кацер называет одним из самых выдающихся крестово-купольных базилик XVIII в. и отмечает его сходство с витебской Воскресенской (рыноковой) церковью XVIII в. [28, с. 86].

Вторая половина 50-х – первая половина 60-х гг. XX в. вошли в историю как период «хрущевской оттепели», когда незначительные достижения в области изучения и сохранения памятников сакральной монументальной архитектуры меркли на фоне многочисленных разрушений храмов и игнорирования мнений специалистов. В это время СССР захлестнула очередная волна «борьбы с религией», в результате которой было уничтожено большое количество уникальных памятников сакральной архитектуры Беларуси. Так, жертвой антирелигиозной борьбы в 1964 г. стал Полоцкий костел Св. Стефана (на тот момент Свято-Николаевский православный собор).

В конце 1960-х гг. ситуация в белорусском искусствоведении коренным образом изменилась, в результате было налажено комплексное систематическое изучение памятников сакральной монументальной архитектуры Беларуси. Результаты архивных и натурных исследований впервые были представлены в вышедшем в 1968 г. шестом томе издания «Всеобщая история архитектуры» [29]. Автором разделов по культовой архитектуре Беларуси стала российская исследовательница Е.Д. Квитницкая, пришедшая в ходе исследований к выводу, что Северная война 1700–1721 гг. практически полностью приостановила

культовое строительство на территории Беларуси, а немногочисленные возводившиеся храмы строились по аналогии с культовыми постройками второй половины XVII в. Белорусская культовая архитектура эпохи барокко, в частности полоцкие храмы, ставились в один ряд с западноевропейскими, самобытные черты белорусской архитектурной школы полностью отрицались [29, с. 521]. В публикации «Белорусские коллегиумы XVIII в.» (1973 г.) Е.Д. Квитницкой были приведены новые архивные материалы по истории строительства, особенностям архитектурного ансамбля и внутреннего убранства иезуитского костела Св. Стефана [30].

1970-е и 80-е гг. XX в. стали переломными в изучении памятников сакрального монументального зодчества Беларуси. С этого времени интерес к данному виду памятников не угасает, проводится всестороннее обследование памятников культового зодчества. Причем исследование памятников культового зодчества Беларуси, в том числе полоцких храмов XVII–XVIII вв., осуществляется в различных контекстах: историческом, архитектурно-археологическом, искусствоведческом, культурологическом и т.д.

Значительную часть работ рассматриваемого периода занимают **архитектурно-археологические исследования**. В советское время практически все архитектурно-археологические обследования полоцких храмов проводились исследователями преимущественно российской историко-археологической и искусствоведческой школ [27, с. 147]. Полоцкая средневековая сакральная архитектура вызвала особый интерес, поскольку в результате систематических поисков, а также случайных открытий в данный период стало известно о существовании около десяти полоцких храмов «домонгольского» периода. По этой причине в Полоцк отправились многие советские археологи, архитекторы и реставраторы. Так, в Полоцке побывали такие российские ученые как Н.Н. Воронин, М.К. Каргер, Н. Брунов, И. Хозеров и др. Исследователей, прежде всего, интересовали проблемы архитектуры раннефеодальной эпохи, а памятникам XVII–XVIII вв. они уделяли второстепенное внимание.

С 1975 по 1980 год изучением полоцкого Софийского собора занимался ленинградский археолог В.А. Булкин. Этим ученым было проведено наиболее основательное на сегодняшний день архитектурно-археологическое исследование собора, связанное, прежде всего, с историей храма и эволюцией его объемно-пространственной структуры [31, с. 516; 32, с. 91]. Археолог, в результате проведенных масштабных исследований, пришел к выводу, что некоторые архитектурно-строительные работы по перепланировке первоначального облика собора были проведены еще задолго до проекта И.К. Глаубица и Ф.Гребницкого [33, с. 137]. Возможно, данные строительные работы были произведены уже при И. Кунцевиче, а дополнены и усовершенствованы строителями XVIII в. [34, с. 134]. В. А. Булкиным была поставлена точка в многолетней дискуссии о времени строительства западных апсид Софийского собора. В противовес мнению некоторых авторитетных ученых (К.В. Шероцкий, А.И. Некрасов, Е.А. Ащепков и др.), считавших западные апсиды собора изначальными, В.А. Булкин убедительным образом доказал, что апсиды и их фундаменты были построены в начале XVII в. в технике смешанной кладки из плинфы вторичного использования и камня. Перевязь между апсидами и фундаментом западной стены отсутствовала. В основании собора лежит единый и одновременный фундаментный каркас [35, с. 59–63; 17, с. 13–14].

В дальнейшем белорусский историк архитектуры М.А. Ткачев, сопоставив ряд иконографических изображений Софийского собора, разделил точку зрения В.А. Булкина и его единомышленников. М.А. Ткачев привел дополнительные аргументы, основываясь на иконографии собора: на гравюре 1579 г. у собора западные апсиды отсутствуют, а на плане 1707 г. нет и восточных апсид (возможно, они были перестроены). По мнению М.А. Ткачева, восточные апсиды были отстроены уже после взрыва, а западные были возведены для симметрии [36, с. 23].

В 1970–80-е гг. появляются работы, затрагивающие **вопросы сохранения, реставрации** и эксплуатации памятников сакральной архитектуры Полоцка.

В рассматриваемый период белорусскими архитекторами-реставраторами под руководством В.Г. Слюнченко был разработан проект реставрации Софийского собора, а также осуществлено научное руководство по его реализации [37, с. 14]. В конце 1980-х гг. В.Г. Слюнченко было издано несколько историко-архитектурных очерков, посвященных полоцкому Софийскому собору и другим памятникам архитектуры Полоцка: «Полоцкий Софийский собор» (1987 г.), «Архитектурные памятники Полоцка» (1988 г.), включающие в себя богатый фотографический и иллюстрационный материалы [38; 39]. Интересно мнение автора о том, что включение сохранившихся древних стен в объем нового храма было сделано не в целях экономии, а с идеологической точки зрения. Идеология, по мнению В.Г. Слюнченко, заключалась в том, что строительство нового храма на руинах древней православной святыни с включением древних частей в новый объем, а также противопоставление направлений главных осей обоих храмов облакали идеи униатства в зримую образную форму. Всем своим обликом храм должен был свидетельствовать не только о преемственности новой веры по отношению к православию и католицизму, но и о ее суверенности. [38, с. 23]. В начале 2000-х гг. эту версию поддержал архитектор-реставратор В.В. Глиник. В статье «Полацкія саборныя цэрквы (X–XX стст)» он сообщил, что включение уцелевшего фраг-

мента алтарной части храма в композицию перестроенного собора символизировало не что иное, как идейную преемственность новой архиепископской кафедры от ее легендарной предшественницы [40, с. 200].

В 2004 г., в связи с реставрационными работами и приспособлением под учебные нужды Полоцкого государственного университета, на территории бывшего иезуитского коллегиума было начато археологическое изучение территории и уцелевших архитектурных объектов сотрудниками НИИКМЗ А.А. Соловьевым и С.Е. Глазыриным, а также экспедицией Полоцкого государственного университета под руководством Д.В. Дука. В ходе данного исследования была получена огромная коллекция артефактов в хронологическом диапазоне от 1581 до 1914 г, а также остатки тоннелей дренажной системы иезуитов, проходившей под костелом Св. Стефана [41, с. 5]. Результаты проделанной работы представлены в монографии А. А. Соловьева «Полоцкий иезуитский коллегиум в ретроспективе (1581–1914 гг.)» [41], опубликованной в 2012 г. Данное ретроспективное архитектурно-археологическое исследование стало первым полноценным исследованием отдельного археологического комплекса в отечественной историографии. Главной заслугой автора является соединение воедино всех имеющихся данных, в той или иной степени касающихся истории полоцкого иезуитского коллегиума и его архитектурных объектов.

Софийский собор Полоцка, по справедливому мнению абсолютного большинства исследователей, занимал ключевое место в истории белорусской сакральной архитектуры. В связи с этим **проблему изучения архитектурного облика Полоцкой Софии XV–XVIII вв.** стоит рассмотреть отдельно.

В публикации «Новае пра Сафійскі сабор» (1972) [36] М.А. Ткачев, проанализировав изображение храма на шведском плане г. Полоцка 1707 г., составленного после взятия города войском Карла XII в 1706, и сопоставив с некоторыми дореволюционными источниками, исследователь пришел к выводу, что в XVII в Софийский собор был перестроен в виде цитадельного храма. По мнению М.А. Ткачева Софийский собор стал первым цитадельным храмом на территории Беларуси и послужил образцом для строительства храмов в Сынковичах, Маломажейкове и Супрасле. Более подробно свою гипотезу М.А. Ткачев представил в монографии «Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII–XVIII стст», вышедшей в 1978 г. [2, с. 130]. Такого же мнения придерживался и польский историк С. Александрович в публикации «Nowe zrydło ikonograficzne do obleżenia Polocka w 1579 r.» (1971) [42].

Гипотеза М.А. Ткачева и С. Александровича том, что Софийский собор в XV–XVII вв. представлял из себя храм оборонительного типа и являлся родоначальником белорусских четырехбашенных храмов была подвержена критике белорусским историком архитектуры А.Н. Кушнеревичем в статьях «Аналіз графічных выяў Сафійскага сабора ў Полацку» (2004) [43], «Храм или цитадель? Исторические портреты Софийского собора в Полоцке: миф и реальность» (2007) [44], «Гістарычныя партрэты Сафійскага сабора ў Полацку: миф і рэальнасць» (2012 г.) [45]. Главными аргументами А.Н. Кушнеревича послужили прежде всего результаты археологических раскопок В.А. Булкина, не подтвердившие наличие остатков предполагаемых угловых башен, а также схематичность и условность картографических изображений, не передающих реальное состояние храма. В отличие от С. Александровича и М.А. Ткачева А.Н. Кушнеревич представил Софийский собор XV–XVII вв в виде крестовокупольного пятинефного трехапсидного и пятиглавого византийско-русского храма [44, с. 76–80].

Особенности стиля барокко в искусстве и архитектуре Беларуси рассмотрены в работах белорусских искусствоведов В.А. Чантурия, Н.Ф. Высоцкой, Б.А. Лазуко, Т.В. Габрусь, А.Н. Кулагина и др. [46; 49; 50; 51; 53; 27; 47; 48; 61; 62].

Важный шаг в разработке концепции «белорусского барокко» был сделан В.А. Чантурия, впервые разработавшего периодизацию белорусской архитектуры XVIII–XIX вв. В издании «История архитектуры Белоруссии» (1968 г.) исследователем были представлены характерные черты и особенности для каждого из архитектурных стилей, в том числе и барокко [46].

Несомненный интерес представляют разработки по проблеме стилистики барокко и стилистической специфике «виленского барокко» Т.В. Габрусь. В 1998 г. была опубликована коллективная монография «Страчаная Спадчына» [47], в которой Т.В. Габрусь были представлены все имеющиеся данные по архитектуре и внутреннему убранству иезуитского костела Св. Стефана, в том числе все известные планы и изображения храма [47, с. 100]. В статье «Храм-Фенікс» Т.В. Габрусь представила историю Софийского собора начиная древнерусским периодом и вплоть до XVIII в, подробно остановившись на его перестройке. В монографии «Мураваныя харалы: Сакральная архітэктурна беларускага барока» (2001 г.) Т. В. Габрусь уделяет большое внимание разделению таких понятий как «белорусское» и «виленское» барокко [48].

Н.Ф. Высоцкая в публикации «Особенности формирования стилистики барокко в московской Руси: предпосылки интеграции в европейское культурное пространство XVII века» предпосылки быстрого развития стиля «барокко» на белорусских землях связала с быстрым «впитыванием» культуры «барокко» магнатами и шляхтой Беларуси, не отстающих от культуры стран запада, прежде всего Франции [49, с. 473]. Согласно Н.Ф. Высоцкой, контакты Беларуси с культурой Франции наиболее усилились

в XVIII в., когда в Европе и Беларуси на смену раннего и зрелого «барокко» приходит период «позднего барокко», а в Полоцке формируется особая школа «виленского барокко» [50, с. 28].

В отличие от большинства исследователей, разделявших стиль «барокко» на ранний, зрелый и поздний периоды [51, с. 16; 52, с. 11, 98, 127, 244], Б.А. Лазуко впервые высказался о том, что данную периодизацию нельзя применять для всех проявлений искусства «барокко» (архитектуры, живописи, скульптуры, литературы), а все сугубо индивидуально и зависит от тех или иных исторических событий [53].

Польские историки П. Богдевич, Е. Ковальчик, М. Мореловский, Е. Пашенда, В. Дрема и др. считали «виленское барокко» последней стадией эволюции европейской культуры барокко [48, с. 173; 54].

В 2002 г. вышел фундаментальный труд российской исследовательницы И.Н. Слюньковой, в котором автор сравнивает Полоцкий Богоявленский собор с Могилевским Спасо-Преображенским и Вильнюсским Свято-Духовым соборами, опираясь на планы Е.Д. Квитницкой и В.А. Чантурия [55, с. 153]. Соборы действительно очень схожи архитектурным оформлением, однако, по мнению автора, во внешнем оформлении Полоцкого Богоявленского собора полностью отсутствуют черты барочного стиля [55, с. 154].

Проблематикой белорусского градостроительства, затрагивающей вопросы застройки, развития и планировки белорусских городов, а также характер расположения архитектурных доминант города – храмов, в белорусской науке занимались В.А. Чантурия, Ю.А. Лакотко и др. [46; 59].

Ретроспективный анализ историко-культурного и архитектурно-планировочного аспектов возникновения и трансформации уникального памятника зодчества эпохи барокко – костела св. Стефана – представлен в совместной публикации А.С. Давидович и Т.Л. Давидович «Костел св. Стефана в структуре исторического центра Полоцка XVI–XIX веков» (2008 г.). В статье исследована градостроительная роль иезуитского костела Св. Стефана в структуре исторического центра Полоцка в период XVI–XIX веков [56].

Из работ последнего десятилетия стоит выделить публикацию Я.Д. Филиппенко «Композиционные особенности развития силуэта города Полоцка в период с конца XVII до конца XIX вв.», в которой на основе исследования иконографических и литературных источников представлена трансформация силуэта города в указанный период. Особое внимание уделено архитектурным доминантам города – культовым объектам [57].

Отдельный обширный пласт историографии по проблематике исследования памятников сакрального монументального зодчества Беларуси составляют **издания энциклопедического и справочного характера**, посвященные истории и архитектуре Беларуси.

Начало регистрации и учету всех имеющихся памятников, в том числе и храмов, на территории Беларуси было положено благодаря принятию государственной программы создания многотомного Свода памятников истории и культуры Беларуси в 1969 г., в 1985 г. вышла завершающая книга многотомного издания «Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі», посвященная памятникам Витебской области [58]. В ходе работы над книгой тотальному исследованию и учету подверглись все полоцкие храмы эпохи барокко и классицизма [59].

В начале 2000-х белорусским искусствоведом, А.Н. Кулагиным были опубликованы энциклопедические издания «Каталіцкія храмы на Беларусі» [60] и «Праваслаўныя храмы на Беларусі» [61]. Исследователь определяет термином «рококо» практически все памятники позднего белорусского барокко, называет униатские храмы костелами и т. д., что ведет к нивелировке национальных историко-культурных ценностей [27, с. 150]. А.Н. Кулагин указывает на то, что иезуитский костел Св. Стефана построен в стиле позднего барокко и рококо, причем термин «виленское барокко» автор и вовсе не использует [60, с. 194].

Небольшие ознакомительные статьи, посвященные памятникам сакрального монументального зодчества Полоцка XVII–XVIII вв., опубликованы в энциклопедиях «Архітэктурна Беларусі» (1993 г.) [62], «Археалогія Беларусі» (2011 г.) [63, с. 207–212].

Заключение. Интерес к изучению памятников сакрального монументального зодчества Полоцка XVII–XVIII вв. зарождается во второй половине XVIII в. Этот период, вплоть до второй половины XIX в., можно рассматривать в качестве стадии первоначального накопления информации об истории храмов Полоцка XVII–XVIII вв., поскольку памятники сакрального зодчества еще не являлись предметом специального изучения, а исследователи, будучи ангажированными личными конфессиональными либо политическими мотивами, как правило, ограничивались описанием храмов в контексте тех или иных исторических событий (И. Кульчинский, И. Стебельский, К.А. Говорский). Вторая половина XIX в. стала периодом становления научной историографии, когда в работах исследователей впервые появляются статистические сведения, качественные и количественные характеристики храмов, ценные документы (А.М. Сементовский, А.П. Сапунов, П. Н. Батюшков, А. К. Морель), а также было проведено первое известное архитектурно-археологическое обследование Софийского собора А.М. Павлиновым.

В 20-е гг. XX вв. интерес исследователей к изучению культового зодчества Беларуси возрастает под влиянием политики белорусизации, когда на первый план в исследовании выходит поиск самобытных черт белорусской архитектуры. Важную роль в этом направлении сыграли Н.Н. Щекотихин, впервые введший в научный оборот понятие «белорусское барокко», и Н.И. Касперович, выделивший отличительные признаки «белорусской базилики». Однако свертывание белорусизации, военные события и усиление политики «антиклерикализма» – все это на несколько десятилетий затруднило и практически полностью приостановило исследование памятников культовой архитектуры Беларуси.

Вторая половина 1960-х – 80-е гг. XX в. стали переломными в изучении памятников сакрального зодчества Беларуси. Начиная с публикаций Е. Д. Квитницкой интерес к данному виду памятников не угасает и осуществляется в различных контекстах: историческом и историко-архитектурном (М.А. Ткачев, А.Н. Кушнеревич и др.), архитектурно-археологическом (В.А. Булкин, В.Г. Слюнченко, Д.В. Дук, В.В. Глинник, А.А. Соловьев и др.), искусствоведческом и культурологическом (В.А. Чантурия, Б.А. Лазуко, Е. Пашенда, Т.В. Габрусь, А.Н. Кулагин, Н.Ф. Высоцкая и др.), градостроительном (Ю.В. Чантурия, Ю.А. Лакотко, И.Н. Слюнькова и др.).

Таким образом, памятники сакрального монументального зодчества Полоцка XVII–XVIII вв. еще недостаточно рассмотрены в историографии, поскольку отдельных фундаментальных исследований по исследуемой проблематике практически не проводилось. В связи с этим рассматриваемый вопрос остается открытым и требует дальнейшего исследования для устранения «белых пятен» в истории полоцких храмов XVII–XVIII в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кривонос, Ф. Полоцкий храм Святой Софии / Ф. Кривонос // Врата небесные. – 2010. – № 12. – С. 34–36.
2. Ткачоў, М.А. Абарончыя збудаванні заходніх зямель Беларусі XIII–XVIII стст. / М.А. Ткачоў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1978. – 141 с.
3. Kulczynski, I. Specimen Ecclesiae Ruthenicae: ab origine susceptae fidei ad nostra usque tempora in suis capitibus seu primatibus Russiae cum S. Sede Apostolica Romana semper unitae / I. Kulczynski. – Paris, 1859. – 351 p.
4. Duchński, F. Historia o pozabiianiu bazilianów w połockiey cerkwi przez cara moskiewskiego etc. w roku 1705, dnia 30 Junia starego / F. Duchński. – Paryż : Drukarnia i Litografia PP. Benouet Maulde, 1864. – 22 p.
5. Сороко, С.М. Витебские губернские ведомости (официальная и неофициальная часть) / С.М. Сороко // Монографии Научного центра славяно-германских исследований. – 2004. – № 7. – 220 с.
6. Полоцкий летописец: Историко-литературный журнал. – 1992. – № 1.
7. Шевкун, П.В. Церковно-историческая проблематика в научных исследованиях А.П. Сапунова / П.В. Шевкун // Книжное наследие А.П. Сапунова : материалы респ. науч.-практ. конф., 23 дек. 2013 г. / под ред. А.И. Семкина. – Минск : Нац. б-ка Беларуси, 2014. – С. 52–56.
8. Сапунов, А.П. Древности Спасо-Евфросиниевского девичьего монастыря / А.П. Сапунов. – Витебск, 1888.
9. Сапунов, А.П. Памятники времен древних и новейших в Витебской губернии / А.П. Сапунов. – Витебск, 1903. – 96 с.
10. Сапунов, А.П. Полоцкий Софийский собор / А.П. Сапунов. – Витебск : типографии Губерн. Правления, 1888. – 20 с.
11. Сапунов, А.П. Чей прах покоится в нише Полоцкого Софийского собора / А. П. Сапунов // Полоцко-Витебская старина. – Вып. II. – 1912. – С. 351–358.
12. Сапунов, А.П. Река Западная Двина / А.П. Сапунов. – Витебск : Типо-литография Г.А. Малкина, 1893. – 512 с.
13. Шчакаціхін, М.Н. Нарысы з гісторыі бел. Мастацтва : у 2 т. / М.Н. Шчакаціхін. – Т. 1. – Минск, 1928. – 385 с.
14. Сементовский, А.М. Памятная книжка Витебской губернии / А.М. Сементовский. – Витебск : Витеб. губерн. тип., 1878. – 416 с.
15. Батюшков, П.Н. Белоруссия и Литва. Исторические судьбы северо-западного края / П.Н. Батюшков. – СПб. : Тип. товарищества «Общественная польза», 1890. – 588 с.
16. Чистович, И.А. Очерк истории западнорусской церкви / И.А. Чистович. – СПб. : тип. Департамента уделов, 1882 – Ч. 1. – 220 с.
17. Трусков, О. А. Памятники монументального зодчества Беларуси XI–XVII вв. / О.А.Трусков. – Минск : Наука и техника, 1988. – 160 с.
18. Павлинов, А.М. Древние храмы Витебска и Полоцка / А.М.Павлинов // Труды 9 Археолог. Съезда в Вильне в 1893 г. – М., 1895. – Т. 1. – С. 19–26.
19. Павлинов, А.М. История русской архитектуры / А.М. Павлинов. – М. : Типо-литогр. Высоч. утвержд. т-ва И.Н. Кушнерев Ко, 1894. – 285 с.
20. Сапунов, А.П. Полоцкая иезуитская коллегия / А.П. Сапунов. – Витебск, 1898.
21. Морель, А.К. История города Полотска и возникновение здания полотского кадетского корпуса / А.К. Морель // Иезуиты в Полоцке 1580–1820. – Полоцк : А.И. Судник, 2005. – Ч. 1. – С. 7–29.
22. Викентьев, В.П. Полоцкий кадетский корпус (исторический очерк 75-летия его существования) / В.П. Викентьев. – Полоцк, 1910.
23. Долгов И. Празднование 75-летия существования Полоцкого кадетского корпуса 6 декабря 1910 г. – Полоцк, 1911.

24. Кушнярэвіч, А.М. Культывае дойлідства Беларусі XIII–XVI стст / А.М. Кушнярэвіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 150 с.
25. Трусаў, А. Старонкі мураванай кнігі / А. Трусаў. – Мінск : Навука і тэхніка, 1990. – 191 с.
26. Каспяровіч, М.П. Беларуская архітэктура / М.П. Каспяровіч. – Віцебск, 1925.
27. Габрусь, Т.В. Изучение архитектуры барокко в Беларуси / Т.В. Габрусь // *Meno istorija ir kritika*. – 2011. – Т. 7. – С. 144–153.
28. Кацер, М.С. Белорусская архитектура: исторический очерк. – Минск : Ин-т литературы и искусства АН БССР, 1956. – 235 с.
29. Всеобщая история архитектуры : в 6 т. / под ред. П. Н. Максимова. – М. : Стройиздат, 1966–1977 / под ред. П. Н. Максимова. – 1968. – Т. 6 : Архитектура России, Украины и Белоруссии (XIV–первая половина XIX вв.). – 567 с.
30. Квитницкая, Е.Д. Белорусские коллегіумы XVIII в. / Е.Д. Квитницкая // *Архитектурное наследство*. – 1972. – № 19.
31. Кушнярэвіч, А.М. Гісторыя вывучэння культывага дойлідства Беларусі XI–XIV стст. ленинградскімі археолагамі / А.М. Кушнярэвіч // *ГАЗ*. – 2008. – Вып. 24.
32. Булкин, В.А. Софийский собор и полоцкое зодчество сакрального периода // *СОФИЯ : сб. статей по искусству Византии и Древней Руси в Честь А.И.Комеча*. – М, 2006. – С.91–93.
33. Булкин, В.А. Полоцкий Софийский собор в XI веке / В.А. Булкин // *ГАЗ*. – 2000. – № 15. – С. 132–138.
34. Полоцк: Полоцк и Полоцкое княжество (земля) в IX–XIII вв., летопись древних слоев, Полоцк и его округа в XIV–XVIII вв., ремесло, денежное обращение и торговые связи Полоцка в средневековье, культура и просвещение в средневековом Полоцке / О.Н.Левко [и др.] ; редкол.: А.А.Коваленя (гл.ред.) ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус.навука, 2012. – 743 с.
35. Булкин, В.А. Софийский собор в Полоцке (К вопросу о западных апсидах) / В.А. Булкин // *Древнерусское искусство. Художественная культура X – первой половины XIII вв.* – Минск, 1988. – С. 59–63.
36. Ткачоў, М.А. Новае пра Сафійскі сабор / М.А. Ткачоў // *Помнікі гісторыі і культуры Беларусі*. – 1972. – № 2. – С. 18–23.
37. Слюнчанка, В.Р. Ляцеў з аблокамі я побач: Нарысы, артыкулы, эсэ, вершы, успаміны, графіка, выцінанкі / В.Р. Слюнчанка ; пад рэд. У. Арлова, В. Глінніка. – Мінск : Артыя груп, 2015. – 207 с.
38. Слюнченко, В.Г. Полоцкий Софийский собор / В.Г. Слюнченко. – Минск : Польша, 1987. – 48 с.
39. Слюнченко, В.Г. Архитектурные памятники Полоцка / В.Г. Слюнченко. – Минск, 1988.
40. Гліннік, В.В. Полацкія саборныя цэрквы (X–XX стст) / В.В. Гліннік // *Беларускі горад у часе і прасторы : зб. нав. прац.* – Наваполацк-Мн, 2001 : ПДУ. – С. 198–205.
41. Соловьев, А.А. Полоцкий иезуитский коллегіум в ретроспективе (1581–1914): архитектурно-археологический очерк / А.А. Соловьев. – Полоцк : Полоцк. кн. изд-во, 2012. – 97 с.
42. Alexandrowicz, St. Nowe zrydło ikonograficzne do obzeblenia Polocka w 1559 r. / St. Alexandrowicz // *Kwartalnik historii kultury materialnej*. – 1971. – Cz. 1. – S. 6–29.
43. Кушнярэвіч, А.М. Аналіз графічных выяў Сафійскага сабора ў Полацку / Кушнярэвіч, А.М. // *БГЧ*. – 2004. – № 5.
44. Кушнеревич, А.Н. Храм или цитадель? Исторические портреты Софийского собора в Полоцке / А.Н. Кушнеревич // *Родина*. – 2007. – № 6. – С. 76–80.
45. Кушнярэвіч, А.М. Гістарычныя партрэты Сафійскага сабора ў Полацку: міф і рэальнасць / А.М. Кушнярэвіч // *Полацк у гісторыі і культуры Еўропы : матэрыялы Міжнар. навук. канф., 22–23 мая 2012 г.* – С. 516–524.
46. Чантурия, В.А. История архитектуры Белоруссии конца XVIII – начала XIX вв. / В.А. Чантурия. – Минск : Вышэйшая школа, 1963. – 264 с.
47. Страчаная спадчына / Т.В. Габрусь [і інш.] ; уклад. Т.В. Габрусь. – Мінск : Беларусь, 2003. – 351 с.
48. Габрусь, Т.В. Мураваныя харалы: Сакральная архітэктура беларускага барока / Т. В. Габрусь. – Мінск : Ураджай, 2001. – 287 с.
49. Высоцкая, Н.Ф. Особенности формирования стилистики барокко в московской Руси: предпосылки интеграции в европейское культурное пространство XVII века / Н.Ф. Высоцкая. – С. 473–475.
50. Высоцкая, Н.Ф. Белорусско-французские связи в архитектуре и изобразительном искусстве (XII–XVII вв.) / Н.Ф. Высоцкая // *Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны : навук. зб.* – Вып. 5. – 2009. – С. 26–30.
51. Высоцкая, Н.Ф. Искусство Белоруссии / Н.Ф. Высоцкая. – Минск, 1994.
52. Гісторыя беларускага мастацтва : у 6 т. / С.В. Марцэлеў (гал. рэд.) ; рэд. тома Я.М. Сахута. – Мінск : Навука і тэхніка, 1988. – Т. 2 : Др. пал. XVI ст. – канец XVIII ст. – 384 с.
53. Лазука, Б.А. Беларускае барока: Гісторыка – тэарэтычныя праблемы стылю / Б.А. Лазука. – Мінск : Беларусь, 2001. – 144 с.
54. Paszenda, J. Wpływ pożarów Wilna na architekturę późnego baroku / J. Paszenda // *Sztuka ziem wschodnich Rzeczypospolitej XVI–XVIII w.* / red. J. Lileyko. – Lublin, 2000.
55. Слюнькова, И.Н. Монастыри восточной и западной традиций: Наследие архитектуры Беларуси / И.Н. Слюнькова. – М. : Прогресс-Традиция, 2002. – 600 с.
56. Давидович, А.С. Костел св. Стефана в структуре исторического центра Полоцка XVI–XIX вв. / А.С. Давидович, Т.Л. Давидович // *Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Серия Ф*. – № 6. – 2008. – С. 23–26.
57. Филиппенко, Я.Д. Композиционные особенности развития силуэта города Полоцка в период с конца XVII до конца XIX вв. / Я.Д. Филиппенко // *Вестн. Полоцк. гос. ун-та. Серия Ф*. – № 6. – 2015. – С. 15–20.
58. Збор помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобласць. – Мінск : БелСЭ, 1985. – 496 с.
59. Лакотко, А. Исследования архитектуры Беларуси в институте искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси / А.Лакотко // *Meno istorija ir kritika*. – 2011. – Т. 7. – С. 154–165.

60. Кулагін, А.М. Каталіцкія храмы на Беларусі / А.М. Кулагін. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 2007.
61. Кулагін, А.М. Праваслаўныя храмы Беларусі : энцыкл. даведнік / А.М. Кулагін. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя, 2007.
62. Архітэктурна Беларусі : энцыкл. даведнік / У.В. Алісейчык, В.Р. Анціпаў [і інш.]. – Мінск : БелСЭ, 1982. – 226 с.
63. Археалогія Беларусі : энцыклапедыя : у 2 т. / рэдкал.: Т.У. Бялова [і інш.]. – Мінск : Энцыкл. Ім П. Броўкі, 2011. – Т.2. Л–Я. – 464 с.

Поступила 06.12.2016

**HISTORY OF THE STUDY OF MONUMENTS SACRAL MONUMENTAL ARCHITECTURE
POLOTSK XVII-XVIII CENTURIES:
HISTORIOGRAPHY ASPECT**

M. IVANKOVICH

Presented historiographical aspect of the study of the sacred monuments of monumental architecture Polotsk XVII-XVIII centuries. Considered and analyzed major publications like domestic and foreign researchers on the issues under consideration. Chronologically considered period during the second half of the XVIII century - the time when the monumental sacral architecture Polotsk XVII-XVIII began to study, until the beginning of the XXI century. The entire array of publications reporting period, for the convenience of perception of the information, the problem is divided into several conditional groups. The first group includes publications based on empirical data and local history accumulation, containing, as a rule, the fragmentary information descriptive type. The second group covers the work of scientific historiography pre-revolutionary period. The third group is represented by the works of the Soviet and post-Soviet historiography.

Keywords: *Polotsk, temple, sacral architecture of Belarus, baroque, research.*